

Слегка вытянув шею, Цзян Чу с трудом проглотил вязкий кусочек моти и нахмурился.

Ну конечно. Такое вполне в духе Бао Ли.

— Да брать-то особо нечего. Я в этой усадьбе ни разу не был, но там наверняка всё есть, — он притормозил у обочины и бросил взгляд на часы.

Ещё и семи нет. А Чэнь Линьго умеет выбирать время: встретишься сейчас — и ужина никак не избежать. И неважно, купят они что-нибудь или нет, а дистанция уже сократится.

Сидевший рядом Цинь Цзуй уловил доносившийся из динамика девичий голос и по ответам Цзян Чу мигом догадался, о чём речь. Должно быть, та самая девица, приславшая тогда сообщение с обращением «Чу-гэ». И завтра она едет с ними за город.

Он приоткрыл окно, опёрся локтем о дверцу и подпёр голову ладонью, лениво разглядывая брата.

«Каков самец. Прямо-таки излучает обаяние».

— Я просто никогда не отдыхала в таких усадьбах, сегодня весь день в интернете отзывы читала, — Чэнь Линьго тихо рассмеялась. На заднем плане шумела улица. — Хотела позвать сестру Бао Ли пройтись по магазинам, но они с братом Бэнем уехали к её маме. Вот она и присоветовала тебе набрать. Я тебя не от ужина оторвала?

Да нет, не оторвала. Время она выбрала просто ювелирно.

Цзян Чу переглянулся с Цинь Цзуюем и обречённо вздохнул. В последнее время Чэнь Линьго частенько строчила ему ни к чему не обязывающие сообщения. Раздражения это не вызывало, но и бабочек в животе тоже. Одно дело — водить по ресторанам и магазинам ту, к кому лежит душа; тут и похлопотать в радость. Но тратить время на девушку, которая тебя ни капли не волнует... Скука смертная. Да и покупать для поездки за город особо нечего. С куда большим удовольствием Цзян Чу сводил бы Цинь Цзуюа попробовать какую-нибудь экзотику — и то пользы больше.

Но Цзян Чу по характеру был парнем покладистым. Язык у него, конечно, бывал острым, но в приличиях он толк знал. Тем более когда девушка сама проявляет инициативу, да ещё накануне совместной поездки. Отказать из-за такого пустяка означало бы выставить её дурой, а портить отношения перед выходными совсем не хотелось.

— Всё в порядке, мы с мелким как раз собирались где-нибудь перекусить, — Цзян Чу зажал губами сигарету. — Если тебе действительно нужно что-то купить, сбрось геолокацию, я подъеду.

На самом деле он надеялся, что упоминание младшего брата заставит её деликатно пойти на попятную. Но Чэнь Линьго скромничать не стала.

— Отлично! — весело отозвалась она и назвала торговый центр. — Я тут как раз гуляю. С меня ужин!

Цзян Чу нажал отбой. Цинь Цзуй всё так же лениво подпирал щеку ладонью.

— Будущая девушка? — уголок его рта едва заметно дрогнул. — Мне поехать домой?

— Домой он собрался, ага, разбежался, — фыркнул Цзян Чу, разворачивая машину в сторону торгового центра.

В самом комплексе народу оказалось не меньше, чем на оживлённой улице. Кругом сновали влюблённые парочки и шумные семейства с детьми. Едва переступив порог, Цзян Чу наткнулся взглядом на яркую вывеску «Хайдилао» и дружески хлопнул Цинь Цзуя по плечу:

— Ну что, бахнем хот-пот на ужин?

— Мне всё равно, — безучастно отозвался тот, оглядывая витрины.

Цинь Цзуй к еде всегда относился равнодушно, а уж в компании девчонок аппетит у него и вовсе пропадал. Цзян Чу это прекрасно понимал. Зайдя вместе с ним в лифт, он заметил на стене киноафишу и предложил:

— Может, потом в кино сходим?

Цинь Цзуй покосился на него:

— Сообразим на троих?

— Какое ещё «на троих»? Сказал тоже, — цыкнул Цзян Чу.

В тесной кабине яблоку было негде упасть. Какой-то карапуз, прижавшись к его ноге, увлечённо мусолил Танхулу — засахаренный боярышник на палочке. Цзян Чу положил руку на плечо брата, мимоходом отметив, что этот оболтус, кажется, опять вытянулся.

— Если не хочешь с ней, подождём, пока уйдёт, и пойдём вдвоём.

Цинь Цзуй усмехнулся:

— Смотри аккуратнее, вдруг она прямо сейчас в этом лифте едет.

Цзян Чу на секунду действительно напрягся. Хотя Чэнь Линьго и обещала встретить их на четвёртом этаже, он всё равно невольно огляделся по сторонам. Убедившись, что девушки в кабине нет, он шутливо шлёпнул Цинь Цзую пониже спины.

Створки открылись, и Цинь Цзуй шагнул наружу. Цзян Чу, запоздало что-то осознав, окликнул его и снова хлопнул по плечу.

Цинь Цзуй недоуменно обернулся.

— Ого, — усмехнулся Цзян Чу. — А ты, оказывается, больше не шарахаешься, когда до тебя дотрагиваются?

Он ляпнул это не подумав. Раньше Цзян Чу считал вечные увёртки Цинь Цзую обычной подростковой капризностью. А то, что теперь пацан спокойно реагирует на его дружеские тычки и шлепки, казалось вполне логичным шагом в их сближении.

Но слова брата заставили Цинь Цзую на мгновение застыть.

Цзян Чу уже успел уйти вперёд на пару шагов. Заметив заминку, он обернулся:

— Чего замер? Догоняй.

Надо отдать Чэнь Линьго должное — девушка она была эффектная. Цзян Чу даже всматриваться не пришлось: он сразу приметил её у эскалатора. Те же длинные чёрные волосы, свободно ниспадавшие на плечи, разве что сегодня она их слегка завila. Джинсовый полукомбинезон, аккуратная сумочка на ремешке — выглядела она свежо и мило, опёршись на перила и разглядывая этажи внизу.

Цзян Чу только открыл рот, чтобы её окликнуть, как она сама повернулась к ним. И тут он заметил, что она бережно прижимает к груди три огромных стакана с бабл-ти.

— Чу-гэ! — сияя улыбкой, позвала она и поспешила к ним. — Извини, что сорвала вас с места. Я не знала, какой чай вы любите, так что взяла на свой вкус.

Она протянула стаканы Цзян Чу и скользнула взглядом по неторопливо подошедшему сзади Цинь Цзую:

— А это твой младший?

Спросила так просто, словно они сто лет знакомы.

— Пустяки, мы всё равно собирались поужинать. Знакомься, это мой брат, Цинь Цзуй, — Цзян Чу забрал стаканы и один протянул парню. — А это моя знакомая. Поздоровайся, можешь звать её сестрой Гого.

— Ой, лучше просто Линьго, — со смехом отмахнулась она. — «Сестра Гого» звучит как имя ведущей детской передачи.

Цинь Цзуй принял напиток, вежливо, но дежурно улыбнулся и промолчал.

Чэнь Линьго и сама понимала, что никакой особой закупки перед поездкой не требуется, поэтому на вопрос Цзян Чу сразу предложила пойти перекусить.

— Как насчёт «Хайдилао»? Я тут по ходу дела взяла талончик в электронную очередь, скоро наш черёд, — она весело помахала телефоном.

— Надо же, совпадение, — усмехнулся Цзян Чу. — Мы внизу как раз о хот-поте толковали.

— Замечательно! — обрадовалась девушка и шагнула к Цзян Чу чуть ближе.

Цинь Цзуй равнодушно мазнул по ней взглядом.

«Какое поразительное совпадение. И очередь подоспела минута в минуту. Красиво играет».

С момента встречи и до того, как они уселись за столик и открыли меню, Цинь Цзуй не проронил ни слова. Пока Цзян Чу с девушкой увлечённо выбирали блюда, парень просто листал электронное меню на планшете, не вмешиваясь в разговор.

Сидевшая напротив Чэнь Линьго задорно нахваливала разные позиции, а потом смущённо добавила:

— Вообще-то я обожаю щупальца кальмара и свиные мозги, но не стала заказывать — вдруг вам не нравится этот специфический запах.

Цинь Цзуй молча ткнул в экран пальцем, добавляя в заказ и кальмара, и свиные мозги.

Чэнь Линьго так и расцвела в благодарной улыбке.

— Ты... — Цзян Чу покосился на строчку с кальмаром, потом на брата, колеблясь, стоит ли напоминать о его аллергии на морепродукты.

Но Цинь Цзую, похоже, было абсолютно всё равно. Он хладнокровно нажал кнопку подтверждения заказа, положил планшет на край стола и поднялся:

— Пойду сделаю соус.

Цзян Чу хотел было пойти с ним, но тут подошёл официант с кувшином напитка. В этот же миг Чэнь Линьго легонько задела его ногу под столом и, подавшись вперёд, заговорщицки прошептала:

— Мне кажется, твой брат меня невзлюбил?

Цзян Чу вдруг поймал себя на том, что это панибратское «брат» из её уст вызывает у него глухое раздражение. Ему ли не нравилось, что она так легко примаывается к его семье ради сближения, или дело было в самом слове — разбираться не хотелось. Наверное, это походило на чувство, когда приводишь своего домашнего кота Чжоу Тэна в груминг-салон, а там какая-нибудь посторонняя кошатница принимается бесцеремонно тискать твоего питомца, и тот, к твоему изумлению, безропотно терпит чужие руки.

— Да нет, тебе показалось, — он откинулся на спинку дивана, незаметно убрав ногу подальше от её туфель. — Он у нас просто неразговорчивый. Дома со мной ведёт себя точно так же.

— Да? — Чэнь Линьго обхватила стакан обеими руками, пряча за ним нос и губы, и весело сощурилась. — А по мне, твой младший выглядит чертовски брутально. Прямо альфа-самец.

Цзян Чу удивлённо приподнял бровь:

— Кто? Какая ещё альфа?

— Ой, ну ты даёшь! — Чэнь Линьго хихикнула и принялась увлечённо, активно жестикулируя, просвещать его на тему молодёжного сленга. Видя, что Цзян Чу вежливо кивает, но в глазах его читается полное непонимание и лёгкая скука, она досадливо махнула рукой: — Короче, он стопроцентный актив. Ну, это-то слово тебе знакомо? У меня даже одноклассники по курсам, парни-натуралы, и те почитывали романы Фэйтянь Есяна!

Понятия вроде «актив», «пассив» и «яой» Цзян Чу, конечно, слышал. На третьем курсе Да Бэнь как-то увлёкся чтением веб-новелл с телефона. И вот однажды в половине третьего ночи он резко подорвался на кровати с таким диким воплем, что Фан Цзы чуть не сиганул со своего верхнего яруса.

Оказалось, Бэнь-эр нарвался на подвох. Он потом ещё долго сокрушался и матерился на всю комнату: мол, читал-читал, всё было круто, прокачка персонажа, бои, и тут — бац! Сюжет перевалил за сотню тысяч иероглифов, а бабы на горизонте так и не появилось. Зато главный герой в итоге оказался любителем залезть к мужикам под хвост!

Они тогда всей комнатой ржали до колик, а потом дружно заглядывали в телефон Бэня, чтобы заценить ту самую пикантную сцену.

— А-а, — выдавил Цзян Чу с улыбкой. Развивать столь интимную тему за обеденным столом, да ещё с девушкой, не было никакого желания.

Однако, когда Цинь Цзуй вернулся с соусом, Цзян Чу всё же невольно окинул его оценивающим взглядом с ног до головы. А ведь и правда — парень хоть куда. Стильный, дерзкий. Если вспомнить, как вокруг него сегодня вечером вилась девчонка Лу Яо, становится ясно: девчонкам такие нравятся.

Все эти девичьи бредни про «активов» и «доминантов» вылетели бы у него из головы уже через минуту, но ближе к концу ужина у Цинь Цзуя зазвонил телефон.

На загоревшемся экране высветилось имя: «Лян Сяоцзя». Точно по расписанию.

Цзян Чу замер, так и не донеся до рта зажатый в палочках лист салата.

— Я отвечу, — Цинь Цзуй отложил приборы и, прихватив мобильник, направился в сторону коридора.

— Ого, — Чэнь Линьго со счастливым раскрасневшимся лицом отпила глоток кисло-сладкого сливового отвара. — Это его девушка?

Цзян Чу нахмурился.

— Нет, — он опустил палочки на подставку и проследил взглядом за удаляющейся фигурой брата, направлявшегося к уборной.

— Вы, старшие братья, все одинаковые, — хохотнула девушка. — Мой в школьные годы тоже меня контролировал, шагу ступить не давал, ревновал ко всем подряд. Хотя, как по мне, для парня в старших классах завести интрижку — вполне нормальное дело.

Что она щебетала дальше, Цзян Чу уже не слушал.

В том, чтобы в таком возрасте начать встречаться с кем-то, действительно не было ничего криминального. Все через это проходили. Когда рядом вьётся симпатичная и бойкая девчонка вроде Лу Яо, тяжело оставаться равнодушным. Закономерно, что начнутся эти бесконечные тайные звонки и переписки по ночам...

Цзян Чу внезапно осёкся, чувствуя, как его мысли заходят в тупик.

Минуточку. Но этот Лян Сяоцзя... он ведь ни разу не девочка.

<http://bllate.org/book/18398/1784886>